Уильям посмотрел на темную поляну, где ранее исчез Каспер. Он стоял так уже несколько минут. Уильям не мог понять. Но еще больше его раздражало то, что он не понимал, почему он этого не понимает.

Эта сила была тем, чего Уильям хотел... он нуждался в ней. Но он никак не мог понять, что это такое. Не осталось и подсказки, поскольку все шипы и трупы зверей, которых они поразили, исчезли.

Каспер утверждал, что это была какая-то сила эмоций... негодование. Уильям понимал, что злится на кого-то, но как это может быть настолько ощутимым? Его заявление о том, что он делал все и достиг той силы, которой обладал, благодаря любви, тоже было... нелепым. Нелогичным.

Он никогда не мог понять этого. Любовь была странным бесплотным словом, не часто встречающимся в его внутреннем словаре. Он знал, что его родители утверждали, что любят его. Но если любовь была таким всепоглощающим чувством, как утверждал капканщик, то почему родители, которые утверждали, что любят его, предпочли бросить его?

Почему люди считали его неполноценным?

Уильям всегда считал себя умным ребенком. Он был тихим, послушным и делал то, что ему говорили. Его школьные годы были простыми и легкими. У него никогда не было друзей, и он помнит, как ходил к "специалистам", которые пришли к выводу, что ему просто трудно понять, что такое эмпатия. Это позволило ему избежать больших подозрений в дальнейшем.

Когда ему было всего 11 лет, он нашел старую книгу, отыскал в ней слово "любовь" и попытался сделать так, как там было написано. Поступай с другими так, как ты хочешь, чтобы они поступали с тобой, что означало, что следующие годы прошли прекрасно. Он был послушным ребенком и никогда не делал ничего плохого. Проблемы начались только тогда, когда родился его брат.

Он помнил, как его родители были счастливы, выполнив свою биологическую норму - двое детей для продолжения рода. Помнил он и их огорчение, когда они обнаружили, что ребенок был дефектным. Дарвинизм утверждал, что природа должна была действовать без вмешательства общества.

Когда родился мальчик, Уильяму было 12 лет, и он никогда не забудет, какие трудности это принесло. Его матери пришлось бросить работу, и всякое подобие свободного времени и семейных прогулок прекратилось. Возможно, у Уильяма и были свои проблемы, но он по-прежнему наслаждался тем, что делали другие дети, и очень скучал по походам в парки развлечений и зоопарк.

Шли годы, проблемы продолжались, и Уильям старался заниматься только своими делами. Его родители забыли о своем "проблемном" подростке, будучи слишком заняты его младшим братом, который требовал постоянного ухода.

Тогда, да и сейчас, Уильям никогда не понимал, почему они оставили ребенка. Еще до рождения они знали, что он не станет полноценным. Он никогда ничего не достигнет, это была неудавшаяся попытка. Во всех других сферах вам говорили, что если продукт получился некачественным, его нужно просто выбросить и начать все сначала или перейти к более важным делам. Но его родители использовали такой вечный аргумент, как любовь, чтобы произвести ребенка на свет.

И снова Уильяму было все равно. Пока он не совершал ничего противозаконного, его родителям тоже было все равно. Тогда у Уильяма были большие планы. Ему нравилось учиться, он любил узнавать новое, и больше всего ему нравилось узнавать о других людях. Он узнавал, как они устроены и как он должен вести себя с ними. Но что еще важнее, как заставить их вести себя так, как тебе хочется.

Его планы были грандиозны. Он до сих пор помнил тот день, когда узнал, что поступил в лучший университет в своем регионе. Он помнил искреннюю радость, которую испытал. Но он также помнил и то, как родители отнеслись к его счастью с некоторой неохотой.

Оказалось, что ребенок, за которым нужно ухаживать каждый час в день, да еще и с кучей лекарств, обходится недешево. Они никогда не говорили об этом Уильяму, но он узнал об этом сам, услышав шепот родителей посреди ночи. Они собирались влезть в долги. Уильяму пришлось бы переехать, чтобы поступить в университет... ему нужны были деньги - деньги, которых у них не было.

Уильям не очень хорошо отнесся к новости о том, что его планы на будущее не станут реальностью. Ребенок, его так называемый брат, делал это невозможным. Поэтому Уильям поступил так, как прочитал в книге много лет назад. Он поступал с другими так, как хотел, чтобы они поступали с ним. Поэтому он им и помог.

Он знал закон. Он знал, что ребенок, которому сейчас 5 лет, по-прежнему прикован к инвалидной коляске и, откровенно говоря, рискует умереть от любой непредвиденной опасности. Если бы это случилось, не было бы ничего подозрительного.

Для того чтобы ребенок мог дышать ночью, использовалось устройство. То, что они называли его братом, было настолько дефектным, что не могло сделать даже вздоха без посторонней помощи. Кроме того, ночь была единственным временем, когда ребенка оставляли одного на некоторое время. По-прежнему регулярные осмотры каждый час, но в промежутках он оставался один.

В ту ночь Уильям пробрался в комнату. Ему только что исполнилось 18 лет, и он начал работать. Он подумывал о том, чтобы рассказать об этом родителям, но знал, что никакая юридическая защита не может быть лучше, чем просто не совершать ничего противозаконного. Поэтому он решил сделать это в одиночку.

Отключить сигнализацию было достаточно просто. Руководства к этим устройствам можно было найти в Интернете, если хорошенько поискать. Далее он сделал самое простое - просто

скрутил одну из трубок, подающих кислород, прекратив его подачу. После этого он вернулся в постель и заснул как младенец. В конце концов, он сделал доброе дело.

Это была исключительно беспроигрышная ситуация. Его родители будут избавлены от бремени, их экономическое положение улучшится, а вместе с этим осуществятся и его планы получить высшее образование. Он не видел ничего, что могло бы помешать, кроме возможного судебного расследования, но он позаботился о том, чтобы перекрученная трубка выглядела так, будто это произошло случайно. Так что, если что, неприятности возникнут у какой-нибудь не имеющей отношения к делу сиделки, поскольку она была последней, кто обслуживал аппарат, и была ответственна за наблюдение.

Через час его разбудили крики и вопли: сиделка запаниковала, а его матери стало еще хуже. Его отец был на работе, так как он работал почти каждую свободную минуту, чтобы свести концы с концами.

Уильяму удалось это сделать. Его брат уснул, даже не проснувшись. И теперь он больше никогда не проснется. Уильям гордился собой. После паники и траура было проведено расследование, и в итоге все было признано несчастным случаем.

На протяжении всего процесса его ни разу не заподозрили. Его допрашивали только один раз, и он просто заявил, что все это время спал.

Но, к удивлению Уильяма, дела не сразу пошли на поправку. Несмотря на освобождение от бремени, его родители не обрели новой свободы, и их семья не стала уделять больше внимания тому, чтобы его университетские планы были реализованы. Вместо этого они стали бесконечно скорбеть, а его мать даже бредила желанием подать в суд и на сиделку, и на компанию, изготовившую аппарат, из-за отказа сигнализации.

Уильям не понимал, почему они так не хотели просто жить дальше. Почему они должны были вести себя так, как вели. Однако, когда движение к подаче иска приблизилось, и Уильям обнаружил, что судебные разбирательства еще больше вгонят семью в долги из-за бессмысленной судебной тяжбы, он решил наконец признаться - был небольшой риск, что расследование будет возобновлено, но риск того стоил.

Их реакция была далеко не такой, как он ожидал. Он знал, что они разозлятся; лгать и вести себя обманчиво, в конце концов, нехорошо, но реакция была совершенно несоразмерной. Он пытался объяснить, пытался вразумить, его логика была безупречна. Он вел себя абсолютно разумно.

Его отец кричал больше, чем когда-либо; его мать разрыдалась. После этого его отправили к бабушке и дедушке. Его заставляли общаться с психиатрами, психотерапевтами и многими другими так называемыми "экспертами".

Его отправляли в программы, дома, и, в конце концов, в ебаный закрытый центр. Его родители никому не рассказывали о том, что он сделал, и все же заперли его, как будто это он разрушил

их жизнь. Как будто он был бременем.

Его накачивали наркотиками, его рассудок умирал, и с тех пор все превратилось в сплошное пятно, в котором были лишь моменты ясности - полтора года, которые он провел, живя таким образом. Даже сейчас его воспоминания о том времени были затуманены, словно облако тумана заслоняло его разум.

За все эти долгие месяцы у него была лишь одна-единственная минута с ясной головой, когда ему удалось обмануть какого-то нового сотрудника, которого он получил. Что он понимает, чего они хотят. Что он понимает эмоции, которые все они считают ох как важными. Но он мог притворяться только до тех пор, пока более опытный сотрудник не раскусил его, и после этого ему не было покоя.

Система спасла его. Она освободила его. Не только физически. Она освободила его разум.

Здесь, в Обучении, у него было время подумать. У него было время сделать то, что он всегда хотел. Он мог манипулировать, использовать и делать все возможное, чтобы победить. В течение последнего месяца он считал свою неспособность понимать эти эмоции преимуществом, а не недостатком.

Но сегодня Каспер дал небольшую трещину в этом убеждении. Может, ему чего-то не хватало? Может, он... дефектный? Нет, невозможно.

Ничего нельзя было исправить. Это была сила, его сила. Его и раньше называли "душевнобольным", в этом не было ничего нового. Каспер был просто исключением. Уильям блестяще одурачил Ричарда, Кэролайн, Джейкоба, всех! Ни одна душа не подозревала его. Он был идеален.

Уильям видел, что мир состоит из двух типов людей. Тех, кто полезен для достижения его целей, и тех, кто нет. Если кто-то не представлял для него ценности, он мог получить только очки обучения и опыт, который они давали.

Сама система была согласна с его рассуждениями. Она лишь подтверждала его мысли. Он получал вознаграждение за каждое убийство. А не наказание, как в старом мире. Правила не распространялись на сильных. А Уильям... Уильям был сильным.

Он твердо верил в это. Он наконец-то был свободен. Ни законов, ни родителей, ни смутных моральных обязательств перед чем-либо. Единственным, кому он должен был угождать, был он сам. Его единственным ограничителем был предел его собственной силы. Поэтому он готов на все, чтобы получить больше власти.

Погрузившись в размышления, Уильям обнаружил, что забрел довольно далеко. Немного ближе к лагерю, но не совсем по прямой. Он видел несколько зверей, но все они были ниже 25, так что он все еще находился во внешней зоне.

Повернувшись в сторону лагеря, он заметил что-то краем глаза - одинокого человека, идущего через кустарник. Это был человек крепкого телосложения, одетый в улучшенный плащ лучника обычного ранга, но лука он не видел. Ничто другое в нем не представляло интереса, поскольку плащ скрывал все его тело.

Уильям уже подумывал напасть, но что-то заставило его остановиться. Что-то в этом человеке присутствовало. Он не мог определить, что это, но через все эволюции и уровни у него открылось какое-то врожденное чувство. И это чувство сейчас давало ему понять, что этот человек не так прост.

Уильям применил к мужчине Идентификацию. Он знал, что у него плохо получается помнить об этом, ведь он даже не потрудился использовать его на Каспере. Да и вообще ни на ком. Нужно исправляться, сказал он себе. Но когда он получил ответ, его глаза расширились.

[?]

Просто... ничего. Никакой обратной связи. Уильям получил лишь один знак вопроса. После того, как он довел навык "Идентификация" до обычной редкости, он мог сказать ему расу и уровень каждого... но теперь этот навык не работал.

Обычно это считалось признаком того, что нужно избегать боя, но Уильям видел в этом прямо противоположное. Это была прекрасная возможность. Каспер был аномалией, напомнил он себе. Этот одинокий человек перед ним казался сильным. Он был один. Уильям хотел на его примере показать, что он не заблуждается.

"Привет!" - сказал он с широкой улыбкой. Полностью вернувшись к своей ненастоящей персоне. " Я давно не видел здесь никого постороннего. Что ты делаешь в одиночку, как обстоят дела?"

Уильям изо всех сил старался заставить мужчину ослабить бдительность. Человек, которого он принял за лучника, тоже снял капюшон, и Уильям хорошо рассмотрел его. Каштановые волосы, незаметное лицо, совершенно тусклое. Единственное, что его выделяло, - это глаза. Его взгляд был острым, сосредоточенным.

Подросток встречал много людей в диких условиях. Он видел широкий спектр эмоций: страх, любопытство, осторожность, гнев и даже счастье и облегчение в некоторые моменты. Но в глазах этого человека не было ни того, ни другого. Он не мог точно определить, что скрывал его взгляд, но Уильяму это не нравилось.

Он никогда не испытывал такого раньше, и это немного выбило его из колеи. Пока он размышлял, как поступить дальше, мужчина ответил.

"Хороший вопрос. Я сам только что прибыл сюда. Некоторое время был немного занят в огромной пещере. Или точнее было бы назвать это древним храмом?" - ответил лучник,

пожимая плечами, прежде чем спросить. "Ты слышал о каких-нибудь поселениях выживших поблизости? Лагерь или что-то в этом роде?"

Уильям с некоторым недоумением посмотрел на мужчину. Первая часть была бессмыслицей. Он был в храме? Молодой заклинатель побывал во многих местах, но он не видел даже тени чего-то, что можно было бы назвать храмом. Вторая часть тоже была непонятной. Как он мог не знать ни о каких сборищах выживших? Эти две базы не слишком-то изощрялись в своей жесткой вербовке.

"Эх, да, у нас есть несколько баз. Я сам являюсь частью одной из них, вообще-то", - ответил Уильям, увидев возможность. "Я могу отвезти вас туда, если хотите? Это немного далеко, и в лесу, в конце концов, легко заблудиться".

"Хм... как зовут предводителя лагеря? Или заметных людей? И ты упомянул о базах, как о нескольких? Просто воспринимай меня как человека, абсолютно не разбирающегося в ситуации, сложившейся на данный момент в обучении. Потому что так оно и есть", - ответил мужчина, уклоняясь от предложения провожатого своими вопросами.

"Конечно! У нас есть две базы, одной управляет чувак по имени Хайден, а другой - другой парень по имени Ричард. Обе немного ненормальные, и вроде как идет большая война. Что касается примечательных людей... у нас есть хороший кузнец по имени Мистер Кузнец? Ну, или некоторые называют его Смит. В любом случае, он отличный мастер, и я уверен, что он мог бы помочь починить ваши вещи", - ответил Уильям, пытаясь по-настоящему продать свой лагерь.

Не то чтобы он рассчитывал, что лучник когда-нибудь доберется туда целым и невредимым. Но если они путешествовали вместе, то обязательно должны были найтись возможности.

Лучник постоял немного, размышляя. Мозг Уильяма работал на высокой скорости, пытаясь рассмотреть все возможные сценарии. Он хотел по возможности избежать прямого боя, так как прямое столкновение с врагом неизвестной силы казалось плохой идеей.

Наконец, лучник ответил. " Разумеется, я думаю, ты можешь отвести меня туда. А пока расскажи мне о других членах твоего лагеря. Возможно, я знаю некоторых из них".

От восторга Уильям улыбнулся и внутренне ликовал. Этот сосунок, похоже, не замечал его намерений, по крайней мере, на первый взгляд. Он пока не заметил никаких лазеек, но подросток сильно сомневался, что кто-то может постоянно сохранять полную бдительность. Путь обратно на базу был далек. Особенно далеким, если учесть, что Уильям вовсе не собирался вести его в направлении лагеря.

"Конечно! Кстати, меня зовут Уильям. Заклинатель, как вы, вероятно, видите по мантии. Тут далековато, да и физические показатели у меня не очень, учитывая мой класс и все такое, так что это может занять некоторое время. Но у меня будет достаточно времени, чтобы ответить на все ваши вопросы".

Уильям вел себя как настоящий продавец подержанных автомобилей. Он также использовал извечный трюк - преуменьшить свою значимость, что неизбежно заставит собеседника почувствовать свое превосходство и позволит ему расслабиться.

"Что ж, приятно познакомиться, Уильям. Перейдем к другим членам вашего лагеря..."

Немного раздраженный тем, что собеседник отказался даже назвать свое имя, он просто терпел, в то время как Уильям с удовольствием начал рассказывать о выдающихся членах своей базы.

Обратный путь предстоял неблизкий.

.

.

.

.

http://tl.rulate.ru/book/62079/1700280